

A man with a beard and short brown hair, wearing a blue three-piece suit with a bow tie, sits on a grey ottoman. A baby with light brown hair, also in a blue suit, sits in front of him. They are on a balcony with a view of a city skyline. The man wears a watch on his left wrist. The background shows a city with many skyscrapers under a clear sky. A small table with a vase of white flowers is to the right.

Алекс Мара

Мама
для Папаши

Замечательные папочки!

Алекс Мара

Маша для папаши

«Автор»

2026

Мара А.

Маша для папаши / А. Мара — «Автор»,
2026 — (Замечательные папочки!)

– Это же Машенька, ты наверняка ее знаешь! – говорит соседка. Наглец с пятого этажа оглядывает меня с ног до головы. – Да, я видел ее раньше, только не узнал сейчас, потому что на ней одежда. – Ч-ч-что?! – шиплю рассерженной гадюкой. Весь из себя успешный и распрекрасный, сосед избалован женским вниманием. Не зря я дала ему прозвище «Данила-соблазнила». Однако я не имею к нему никакого отношения. Ни к нему, ни к его внезапно появившемуся маленькому сыну. Короткая история-улыбка в дождливый день)

Содержание

Аннотация	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	17
7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Мара

Маша для папаши

Аннотация

– Это же Машенька, ты наверняка ее знаешь! – говорит соседка.

Наглец с пятого этажа оглядывает меня с ног до головы.

– Да, я видел ее раньше, только не узнал сейчас, потому что на ней одежда.

– *Ч-и-что?! – шиплю рассерженной гадюкой.*

Весь из себя успешный и распрекрасный, сосед избалован женским вниманием. Не зря я дала ему прозвище «Данила-соблазнила».

Однако я не имею к нему никакого отношения. Ни к нему, ни к его внезапно появившемуся маленькому сыну.

1

Детский плач слышен с улицы.

Останавливаюсь у подъезда. Решаю, заходить внутрь или дожидаться, когда кто-нибудь успокоит бунтующего ребенка. Полночи работала над переводом романа, поэтому проснулась с такой головной болью, что хоть вой в голос, точно как этот недовольный малыш.

Минута, другая. Ребенок не сдается, и к нему добавляются голоса взрослых. Нет чтобы успокоить беднягу, так они пытаются его перекричать.

Вздыхнув, поднимаюсь по лестнице. Лифт опять не работает, и приходится тащиться на шестой этаж с сумками в руках под звуки малолетней сирены.

– Легкие, говорю, у него здоровые, раз так громко плачет! – Узнаю голос соседки, Милы Витальевны. Вернее, не голос, а крик. – Как же вам повезло, Данечка, у вас такой хороший сынок! – Соседка старается перекричать голосистого малыша.

Почему бы этому Данечке не успокоить своего мини-Паваротти? Я, кстати, прошлой ночью слышала его плач, а я живу этажом выше.

Стоп... *Данечка?*

Это она так нежно называет Данилу-соблазнилку с пятого этажа? Того самого, к которому, как в мавзолей, ходит неиссякаемый поток девиц?

Это у него-то ребенок? Видимо, одна из соблазненных девиц прижала его к ногтю, раз он теперь гордый папаша.

Гордый, но неумелый. Ребенок кричит, а он не может ничего сделать, да еще и стоит на лестничной площадке, и перекрикивается с соседкой.

Поднимаюсь на пятый этаж... и остолбеваю.

Что случилось с Данилой-соблазнилкой? Обычно он одет с иголочки, весь из себя ух-какой-распрекрасный. И машина у него супер-пупер, и квартира у него огромная, две в одной, и вообще он местная знаменитость. Создал успешную компанию веб-дизайна, когда ему было всего восемнадцать, и теперь, лет десять спустя, у него этих компаний, как и девиц. Много.

Так вот, обычно он выглядит, будто только что сошел со страницы журнала мод, а сейчас похож на лешего из детских сказок. Встрепанный, заросший, с синяками под глазами. И взгляд дикий. А уж одежда... Мятые треники, футболка, однажды бывшая белой, а теперь в разводах и пятнах. Стоит босиком на ледяном камне лестницы, а на руках у него орущий младенец.

А Мила Витальевна вместо того, чтобы помочь мужику в беде, рассказывает ему что-то устрашающее про свои вторые роды. Она вообще любит поговорить, поэтому я обычно ее сторонюсь.

Головная боль пульсирует в висках, становится почти невыносимой. Заткнуть бы уши, но не могу, в руках сумки с продуктами. Обхожу кричащую троицу, но потом не выдерживаю, улыбаюсь малышу и говорю: «Ш-ш-ш, маленький, у меня болит голова!»

Малыш замолкает.

То ли мой голос похож на голос его мамы, то ли я предоставила достаточную аргументацию для моей просьбы, но малыш ее уважил, затих и теперь смотрит на меня светло-голубыми глазами со слипшимися от слез ресницами. Тихо грызет свой кулачок.

Однако я не успеваю насладиться тишиной, потому что Мила Витальевна по инерции продолжает кричать.

– И тогда врач сказала, что придется делать кесарево сечение... – Соседка в недоумении замолкает и переводит взгляд на малыша.

Данила-больше-не-соблазнила смотрит на меня покрасневшими от усталости глазами, морщит лоб...

– Я где-то тебя видел.

– Я живу в этом доме.

– Недавно?

– С рождения, так что да, недавно.

Посмеиваясь, отворачиваюсь. Собираюсь подняться на мой этаж, однако Данила бросается наперерез.

– Как ты это сделала?

– Что именно?

– Выключила его. – Кивает на ребенка в своих руках.

Пожимаю плечами.

– Выдернула штепсель.

2

Малыш поймал в кулачок отцовскую футболку и теперь умиротворенно ее жует. У ребенка слюни до пупа, щечки красные, наверняка режутся зубы. Бедняжка! Хлопок футболки хороший материал, о него приятно почесать десны. Была бы футболка чистой, вообще бы цены ей не было.

Данила продолжает смотреть на меня, как на сошедшее с небес божество. Все понятно, мужик спекся от бессонницы. Ребенку уже несколько месяцев, а папаша явно к нему не привыкший. Интересно, в чем тут дело.

Хотя нет, мне не интересно.

Собираюсь уйти, но Мила Витальевна вклинивается между мной и Данилой и хватает меня за руку.

– Данечка, неужели ты не узнаешь? Это же Машенька, моя соседка с шестого этажа. Ее бабушка, Глафира Петровна, умерла два года назад, а Маша всю жизнь здесь живет. Ты ведь наверняка ее знаешь.

Данила снова шурится.

– Где-то видел, это точно.

А дальше вдруг происходит нечто странное. В глазах Данилы мелькает узнавание, губы растягиваются в ухмылке. Его взгляд спускается на мою грудь, там и застревает.

– Да, точно видел! – говорит он торжествующе. – Я тебя не узнал, потому что на тебе одежда!

Воцаряется мертвая тишина, даже ребенок перестает жевать футболку.

– Ч-ч-ч-то?! – шиплю рассерженной гадюкой. Да как он смеет?! Принял меня за одну из его однодневных пташек?! Да еще и говорит об этом в присутствии самой болтливой соседки квартала?!

А у Милы Витальевны аж искры из глаз от восторга и упоения. Скромница и умница Машенька пала жертвой Данилы-соблазнили – вот это новость! Соседка весь день будет разносить эту новость по двору, ведь надо обойти столько домов. У нас здесь много старожилов, все друг друга знают, так что к концу дня моя репутация будет стерта в пыль.

А наглец смотрит на меня и смеется. Так бы треснула его... Жаль, он держит на руках ребенка.

– Я никогда не была в твоей квартире и вообще не имела с тобой дела! – говорю гневно.

– Да знаю я, знаю! Я не об этом, не злись. Пойдем, я покажу, о чем речь!

С опаской захожу в его квартиру. Как и ожидалось, роскошную и очень современную, только сейчас везде разбросаны газеты, пеленки, обертки от еды и еще неведь что.

Мила Витальевна идет за нами и с любопытством осматривается. Я бы захлопнула дверь перед ее носом, но в моих интересах сделать так, чтобы она поверила в мою непричастность к делу и телу Данилы-соблазнили.

Однако в следующую секунду я забываю о Миле Витальевне и обо всем остальном.

Мы заходим в спальню Данилы, и там на стене висит... мой портрет. Полуобнаженный. Огромный, на полстены.

Поясню... Ничего непристойного на этом портрете нет. Я даже одета... почти. Полулежу на диване в платье-рубашке из почти прозрачного материала. Ниже пояса все очень даже скромно, а вот выше пояса можно рассмотреть некоторые анатомические красоты гордого размера, но все равно, ничего крамольного на портрете нет как нет.

Мила Витальевна хихикает за моей спиной.

– Ой-ой-ой, я уже слишком стара для такого. Пожалуй, оставлю вас, голубков...

Она поспешно выходит из квартиры, прикрывая за собой дверь. Несомненно, бежит распускать сплетни. Теперь мою репутацию уже ничто не спасет. Бабульки на скамейках перед домом перемоют мне косточки от и до.

Однако меня волнует совсем другое.

– Что за... Откуда ты взял этот портрет?!

– Мне подарили. – С невинным видом пожимает плечами.

– Кто тебе его подарил?!

– Тайный доброжелатель.

3

Ставлю сумки с продуктами на пол. Сейчас будем разбираться с этим подарочком.

– Ты можешь ответить серьезно?! На случай, если ты не догадываешься, я не в восторге от происходящего. Ты украл мой личный портрет...

– Минуточку! Что еще за «украл»?! Курьер привез мне этот портрет восьмого марта. Сказал, что это подарок. Обычно я не получаю подарки на восьмое марта, как-то больше на двадцать третье февраля, но когда открыл, впечатлился. Сама видишь, насколько я впечатлился. Я предпочитаю минимализм во всем, особенно в моей квартире, а тут сразу повесил на стену, причем не где-нибудь, а в моей собственной спальне! С тех пор жду, когда появится сама модель, и вот ты, наконец, пришла. Скажу честно: ко мне девушки по-всякому подкатывают, но чтобы так креативно, да еще на восьмое марта... Снимаю шляпу!

– Давай остановимся на шляпе, больше ничего не снимай, пожалуйста. И слюни подотри, тебе ничего не светит. Это всего лишь недоразумение и совершенно точно никакой не подкат.

– Говорю вроде спокойно, но между слов прорывается гнев.

Данила смотрит на меня с ухмылкой, а я на него – с предупреждением. Пусть только попробует снова обвинить меня, что я к нему подкатываю!

– Неужели ты не догадался посмотреть на адрес на упаковке и на имя получателя?!

Данила хмурится, ему явно не нравится моя отповедь тоном строгой учительницы. Он привык к совершенно другой женской реакции на его флирт.

– На упаковке не было ни штампов, ни надписей. Курьер сказал, что велели доставить в пятьдесят вторую квартиру и сказать, что это подарок, – отвечает недовольным тоном.

Зажмуриваюсь, тру ладонью лоб. Не могу поверить, что это происходит на самом деле.

– Портрет должны были доставить в *шестьдесят* вторую квартиру, а не пятьдесят вторую. Этот подарок предназначен мне.

– Тогда почему ты его не искала? Позвонила бы курьеру или отправителю, и они бы разобрались, что произошла ошибка с номером квартиры. Заодно спросила бы, почему курьер не знал имени адресата. – Данила смотрит на меня с явным сомнением. Этот самодовольный болван всерьез уверен, что я послала ему свой провокационный портрет, чтобы привлечь его внимание.

– Я не знала о подарке, поэтому не искала его и не ждала. И я не понимаю, почему отправитель не написал мое имя и адрес на оберточной бумаге. Наверное, потому что я живу одна, а он всегда пользуется специальным, очень надежным курьером для доставки картин.

– Ну да, очень надежным! – иронизирует Данила, однако мне не до смеха.

Этот портрет очень личный, и я не собиралась никому его показывать. Уж точно не Даниле-соблазните!

Мой лучший друг – художник, и я иногда для него позирую. Он уговорил меня позировать для этой работы и обещал, что однажды сделает мне подарок. Однако не сказал, когда это будет, поэтому я ничего не ждала. Неделю назад мой друг улетел в Тибет в лагерь медитации, самопознания и еще чего-то там сугубо философского. А напоследок подложил мне праздничную свинью. Как говорится, хотел как лучше, а получилось наоборот. Он не предупредил, что отправляет мне портрет, видимо решил сделать сюрприз на восьмое марта.

И вот... сюрприз!

Что бы я ни сказала, этот расфуфыренный Казанова останется при своем мнении, что я к нему подкатываю.

– Так... С курьером я разберусь, с отправителем тоже. Рада, что портрет тебе понравился, но он мой, поэтому я его забираю. Прямо сейчас. Мне понадобится твоя помощь, чтобы снять его со стены.

– Нет уж! Не так быстро, Машенька! – Данила перегораживает мне путь, не подпуская к портрету.

4

Я бы снесла Данилу с пути, схватила портрет и выбежала из квартиры, однако не могу. Портрет огромный и по виду тяжеленный, да и не в моих правилах толкать мужчину с ребенком на руках.

– Ты спятил?! Это мой портрет! Давай, я подержу ребенка, а ты поможешь снять его со стены. Или я могу позвать кого-нибудь на помощь... – Говорю с сомнением, потому что позвать некого. Не хочу, чтобы соседи видели портрет. И так будет достаточно пересудов, Мила Витальевна об этом позаботится.

– Портрет подарили мне, и он мне нравится, – упрямо заявляет Данила тоном избалованного ребенка. – Он *нам* нравится, – добавляет твердо.

Отшатываюсь от него в ужасе.

– Кому это «нам»?! – В мыслях проносятся страшные картины того, как напыщенные и развратные друзья Данилы-соблазнили глазуют на мой портрет.

– Нам с Мишкой. – Приподнимает в руках ребенка. Тот выразительно смотрит на меня голубыми глазюками, как будто вот-вот собирается подтвердить сказанное его папашей.

С лица Данилы вдруг сходит вся наигранность, из голоса исчезают флирт и упрямство. Оказывается, он умеет разговаривать как нормальный человек. Кто бы знал.

– Маша, по-человечески тебя прошу, оставь нам портрет хотя бы ненадолго. Я ничего с ним не сделаю, верну в целости и сохранности через какое-то время. Просто... Он мне сейчас нужен, понимаешь?

Нет, не понимаю, и, честно говоря, боюсь даже представить, для чего незнакомцу понадобился мой портрет. И его малышу заодно.

– Объясни поподробнее! Я тебя выслушаю и постараюсь понять, – предлагаю осторожно.

Данила выглядит недовольным. Не иначе как думал, что я поверю ему на слово, оставлю портрет и не потребую дальнейших объяснений.

– Короче... У меня теперь вот, сын есть. Михаил. Он и раньше у меня был, но жил с его матерью, а у нас с ней не самые лучшие отношения, если выражаться мягко. Так что сына я видел редко и никогда не оставался с ним один на один, как сейчас. А теперь у его матери приключилась любовь-морковь. Причем, видишь ли, эта любовь оказалось такой сильной, что на ребенка не осталось ни времени, ни интереса. И тогда заботливая и любящая мамаша оставила сына мне. Считаю, подбросила. А сама улетела вслед за своей неземной любовью во Владивосток. Вот уже неделю как я настоящий папаша... Эй! Прекрати смотреть на меня с жалостью! Во-первых, я ни на что не жалуюсь. Наоборот, я рад, что так получилось. Мишка совершенно не похож на свою бедовую мать. Он полностью мой парень, со мной ему и жить. Я со всем справлюсь, только оставь свой портрет ненадолго, а то... Мишка без него не ест.

Э?

– Я не понимаю. Что значит, не есть без портрета?

Поняв, что придется объяснять до конца, Данила вздыхает, на минуту исчезает на кухне, потом возвращается с бутылочкой детского питания. Предлагает бутылочку малышу, но тот отворачивается и корчит недовольную морщину.

– Мишкина мать слиняла, вообще ничего не объяснив про уход за ребенком и не научив меня, как и что делать. Пришлось звонить друзьям за советом и находить информацию в сети. Не знаю, в чем было дело, но Миша плохо ел. То ли расстроился из-за исчезновения матери, то ли я что-то не так делал, но первые дни были непростыми. А потом привезли твой портрет, и все изменилось. Вот, смотри!

Данила подносит Мишу к моему портрету. Если сказать точнее, к той части портрета, на которой изображены мои слегка завуалированные фронтальные достоинства. Малыш расплы-

вается в улыбке, тянется к портрету и начинает причмокивать, чем Данила тут же пользуется, давая ему бутылочку. Малыш жадно к ней присасывается, а его папаша смотрит на меня с выражением полнейшего триумфа на лице.

Я бы упала в обморок, но боюсь раздавить сумки с продуктами.

5

Я переводчик романов. У меня богатый лексикон. В университете я три года подряд выигрывала олимпиаду по синонимам и антонимам. Однако сейчас...

У меня нет слов.

– Благодаря твоему портрету, мой маленький сын хорошо ест, – накручивает мне лапшу на уши бесстыжий ловелас.

Чисто по-человечески мне его жалко. Оказаться внезапно с ребенком на руках и не знать, что с ним делать и как его успокоить, – это непросто. Если верить словам Данилы, возможно, он и раньше пытался увидеться с сыном, однако мать Миши не позволяла. Я использую слово «мать» за неимением более подходящего цензурного слова, потому что женщину, бросившую ребенка, да еще не оставившую никакой информации о том, как за ним ухаживать, никаких имен нянь и врачей, и ни одного совета, матерью не назовешь.

Так что да, я сочувствую Даниле. Однако больше всего мне жаль малыша, которого судьба наградила такими родителями.

Собираю выпавшие из сумок продукты, поднимаюсь. Сама не верю тому, что собираюсь сказать.

– Даю тебе три дня на то, чтобы отучить ребенка смотреть на мой портрет, когда он ест. Но обещай, что за эти дни никто, кроме тебя и Миши, меня не увидит. То есть, не меня, а портрет.

– Конечно, никто не увидит! Ты что, думаешь, у меня здесь проходной двор?!

Скептически изгибаю бровь, потому что ха-ха три раза. Конечно, у него здесь дамский проходной двор.

– *Сейчас* ко мне никто не ходит, – поясняет он недовольно. Явно заметил мою реакцию.

Нанял бы няню, и было бы спокойнее и ему, и ребенку. Но не мое это дело, раздавать советы Даниле-соблазните. Так и быть, пусть попользуется моим портретом. В принципе, я понимаю, почему он сразу не вернул портрет курьеру. Если учитывать число его воздыхательниц, то такой подарок вполне возможен. И неудивительно, что Данила ждал появления самой модели, это было бы логичным следующим шагом. Да и потом, если судить по беспорядку в квартире и по его внешнему виду, то в последнюю неделю у них здесь творилось нечто несусветное. Само собой, ему было не до портрета и не до выяснений, кто его прислал и зачем.

Единственное, что мне непонятно, так это почему он повесил его на стену, да еще в спальне.

Однако это мелкая и несущественная деталь.

Подхватываю сумки и собираюсь уйти, но Данила спешит следом. Забегает вперед и загромождаёт собой дверь.

– Машенька, ты не можешь оставить меня одного! У такой прекрасной девушки наверняка есть большое и доброе сердце.

Заливается соловьем, да еще и улыбается, и бровями дергает, и подмигивает. Разрядил на меня полный арсенал флирта. Ну и чудак! Возможно, я бы впечатлилась, но вид у Данилы жуткий – помятый, грязный, усталый. Да еще к волосам прилипла этикетка от банана, маленькая, овальная, на ней написано «Гондурас». Я еле сдерживаю смех, а Данила флиртует, выделяется.

– Неужели это на кого-то действует? – спрашиваю со вздохом.

– Что «это»?

– Твой несуразный флирт.

– Почему несуразный? И с чего ты решила, что я флиртую? Ты мне сразу понравилась, и я честно тебе об этом говорю. Я вообще очень честный и прямолинейный человек, и мне

нужна твоя помощь. Только ты умеешь выключать эту живую сирену. Либо научи меня это делать, либо помоги мне держать Мишу под контролем.

– У меня это случайно получилось. На твоём месте я бы наняла няню, чтобы та помогла тебе привыкнуть к уходу за ребёнком.

Данила морщится и качает головой.

– Не-а, уже пробовал, мы не сработались.

– Как это, не сработались?

Смотрит на меня с осуждением, как будто ответ очевиден, и мне следует самой догадаться, что у них приключилось.

– Няню интересовал не мой сын, а я сам.

Ну конечно, как же я не догадалась!

– Тогда найми пожилую няню или любую другую женщину, которой ты не интересен.

– Я тебе интересен?

– Очень. Я тайно влюблена в тебя уже семь лет.

– Я переехал в этот дом пять лет назад.

– Я влюбилась заранее, предчувствуя нашу встречу. Пропусти меня, пожалуйста, я пойду домой и запью мою печаль молоком.

Наглец не отступает.

– Ты мне нравишься, Маша. Ты веселая и до сих пор не разделилась.

Что? Это он о чём?

– А почему я должна раздеваться?

– Не знаю, – пожимает плечами. – Но многие девушки так и делают. Отвернешься на минутку, потоммотришь – а у них на блузе половина пуговиц расстегнута и край чулка торчит из-под юбки.

– Где ты находишь таких девиц?!

– Сам задаюсь этим вопросом. Слушай, Машуля, помоги мне как человек человеку, а? Хотя бы ненадолго. Мне бы хоть в туалет сходить без свидетелей.

Протягиваю руки.

– Давай я подержу ребёнка пока ты сходишь в туалет, а потом уйду.

– Нет, я не могу так, под давлением. Поживи с нами несколько дней, Маша! Пожалуйста!

Неужели он правда думает, что я соглашусь? Вот же, избаловали его девушки. Прицепился ко мне как банный лист, а все потому, что при мне малыш случайно перестал плакать. У меня нет опыта с детьми, да и знаний кроха. Только то, что я слышала от старшей сестры, когда её дочка была маленькой.

– Давай поговорим по-деловому, Маш. Кем ты работаешь?

– Бесплатной няней для подкидышей.

Данила смотрит на меня, хлопает глазами. Долго же до него доходят шутки! Надеюсь, что это от усталости, иначе у малыша плохая наследственность.

– Данила, отстань! Я не могу тебе помочь, у меня дела.

– Назови мне свою месячную зарплату, я её удвою, и это будет твоя плата за неделю помощи. Идет?

– Нет, не идет.

– Сколько ты зарабатываешь в месяц?

– Три тысячи триллионов золотых слитков. Значит так, Данила-соблазнила...

– Как ты меня назвала?!

– Слушай внимательно. Если ты сейчас не отойдешь от двери и не выпустишь меня, то я снова включу маленькую сирену и поставлю его на круглосуточный режим. Так что посторо- нись! Когда я поднимусь в мою квартиру, позвоню сестре. У неё двухлетняя дочка, за которой иногда ухаживает няня. Я попрошу её номер и суну его тебе под дверь.

Данила внимательно слушает меня, вроде как с интересом, но потом спрашивает.

– А сколько няне лет?

– Я не знаю, но могу спросить.

– Заодно спроси, симпатичная она или нет. Если можно, пусть пришлет фоточку. Лучше даже две, одну в купальнике.

Я только что достигла предела моего терпения.

Поворачиваю голову, смотрю в сторону гостиной... Расширяю глаза и начинаю визжать. Громко так, по-девичьи.

Доблестный рыцарь с ребенком на руках спешит в гостиную, чтобы защитить прекрасную даму от воображаемой угрозы...

Щелкнув замком, я выхожу из квартиры.

Ха!

– Машенька, я же пошутил! – кричит Данила мне вслед. – Вернись, нам без тебя плохо! Не оставляй нас! Михаил, у меня плохая новость. Кажется, нас кинули. Что нам остается... Пойдем любоваться на ее портрет.

6

Телефон няни я приклеила к двери Данилы липкой лентой. Постаралась сделать это тихо, чтобы шумные обитатели квартиры номер пятьдесят два не услышали и не начали снова мне надоедать. То есть надоедает мне, конечно, не Миша, а его отец, но так как они идут в комплекте, то в свою квартиру я вернулась на цыпочках. Не стала рисковать очередной встречей.

И сегодня крадусь по их этажу, так как лифт по-прежнему не работает. Записки на двери больше нет, значит вскоре у малыша появится няня, и все будет хорошо.

Крайне довольная ситуацией, выхожу на улицу, чтобы отправиться за продуктами, и замираю от увиденного. Посреди тротуара стоит Данила с огромной брендовой коляской. Полагаю, что в коляске Миша, однако проверить не могу, потому что вокруг них воркующие и флиртующие женщины. А Данила, понятное дело, выглядит довольным, как объевшийся сметаны кот. Что-то рассказывает дамочкам, накручивает им лапшу на уши, а они восхищаются, всплескивают руками и умиляются. Ну просто слов нет, какая трогательная сцена.

Данила выглядит намного лучше, чем вчера. Добрый Мишуня позволил ему принять душ и переодеться, а теперь помогает привлечь дам. Как будто Данила нуждался в помощи в этой сфере!

Замечаю, как одна из девушек пишет свой телефон на бумажке и игриво кладет Даниле в карман. Скоро у него не будет отбоя от нянь. И от поклонниц тоже.

К счастью, мне в другую сторону. Однако успеваю сделать только пару шагов, как за спиной раздается громкое: «Маша! Мы здесь!» Не колеблясь, решаю изменить имя и продолжаю путь. Однако это не помогает. Через несколько секунд Данила догоняет меня и чуть ли не таранит коляской.

– Пойдем с нами гулять! – предлагает весело.

– Спасибо, но у меня дела.

– Тогда давай мы пойдем с тобой делать дела!

– Если судить по запаху, исходящему из коляски, кое-кто уже сделал дела, так что далеко ты не уйдешь.

– Правда? – Хмурится. – Как ты это почуяла?

– Если это не от Миши, тогда тебе срочно нужен душ.

– Я не чувствую никакого запаха, да и другие женщины ничего не сказали.

Хочу сказать, что других женщин интересовал он сам, а не ребенок, но прикусываю язык.

Данила наклоняется к коляске и тут же резко выпрямляется, зайдясь в кашле. Его глаза слезятся.

– Михаил, как ты мог?! Я тащил тебя вместе с коляской с пятого этажа, а ты... – Данила смотрит на меня и задумчиво почесывает затылок. – Что мне теперь делать?

Это он серьезно меня спрашивает?

Одна из его недавно обретенных поклонниц все еще стоит неподалеку, уткнувшись в телефон, и при этом то и дело поглядывает в нашу сторону.

– Попроси свою фанатку о помощи.

– Какую фанатку? – спрашивает было Данила, но потом следит за направлением моего взгляда и замечает ожидающую девушку. Кажется, на его лице отражается досада, но она быстро сменяется улыбкой. – Не-а, не хочу. Только ты можешь нам помочь, Машуля!

– Извини, дела!

Поднимаю руку, привлекая внимание девушки, и та с готовностью спешит к нам.

– Блин... Зачем ты... – начинает Данила, но я его перебиваю.

– Вот и проверишь ее преданность! – и продолжаю путь. Не скрою, мне очень нравится малыш, я вообще люблю маленьких детей, однако от любвеобильного папаши лучше держаться подальше.

Благодаря тому, что лифт, наконец, починили, я не вижу и не слышу моих новых знакомых из пятидесяти второй квартиры пока старший из них не нарушает мой покой следующим вечером. Нажимает на дверной звонок пять раз подряд.

Приходится открыть дверь, и тогда Данила вваливается в мою квартиру со словами.

– Мне нужна твоя помощь! – Тут же останавливается посреди прихожей и рассматривает мой внешний вид. – Почему ты голая?!

– Я не голая, а в шортах и майке, потому что у меня сломался термостат, и в квартире жарко.

– Где он? Давай я починю.

Я бы отказалась, но спать в жару не хочется, а вызвать никого не смогу до утра.

Данила рассматривает термостат, снимает крышку, меняет установки.

– Думаю, что сломался сенсор. Давай, я выключу батареи, а утром доставят новый термостат. – Что-то печатает в телефоне, потом удовлетворенно кивает. – Доставка с девяти до десяти утра.

Не успеваю даже моргнуть, а Данила уже со всем справился. Я жила в этой квартире столько лет и даже не знала, что батареи можно выключить. Вроде надо радоваться, но я, наоборот, предчувствую неприятности, потому что теперь от Данилы будет не отвяжаться.

– Сколько я тебе должна за термостат?

– Одну маленькую услугу.

Ну вот, так и есть.

– Насколько маленькую?

– Буквально крохотную. Мне надо временно пожить у тебя.

Смотрю на него, хлопая глазами. Данила оставил Мишу одного в квартире и пришел жить ко мне?! С него станется.

– Можно поинтересоваться причиной, почему тебе негде жить?

– Няня.

– Продолжай!

– Няня, которую порекомендовала твоя сестра, занята, но она прислала свою знакомую. Она хорошо обращается с Мишей, играет с ним, кормит. Кажется, он доволен.

Всплескиваю руками, изображая возмущение.

– Какой кошмар! Срочно переезжай ко мне, а я пока позвоню в службу опеки.

– Это не смешно. – Фыркает. – Няня молодая, и она уже начала раздеваться.

– Может, у тебя тоже сломан термостат.

– Говорю же, не смешно! – Данила начинает раздражаться. Кажется, ему и правда не нравится его волшебный эффект на женщин. – Помоги мне, Маш! Прошу тебя как человека.

Жду продолжения, но он молчит. Чего он хочет-то?!

– Ты собираешься оставить Мишу с малознакомой няней и жить у меня?

– Мне надо немного поработать, и я хотел посидеть у тебя.

– Ты сказать «пожить».

– Если я найму эту няню на постоянной основе, то мне придется часто у тебя сидеть.

– У меня есть выход получше. Пойдем!

7

Данила не соврал.

Понимаю это, как только захожу в его квартиру и вижу новую няню. Радует, что джинсы она не сняла, однако сверху на ней топ без рукавов и без доброй половины переда. При этом у бедной девушки мурашки на коже, так как в квартире прохладно, однако она не сдается. Оставила ребенка в детской и спешит Даниле навстречу с игривой улыбкой... пока не замечает меня за его спиной. Останавливается как вкопанная.

Честно говоря, я не поверила Даниле, отчасти поэтому и спустилась к нему в квартиру, чтобы уличить во лжи. Однако он говорил правду, няня пытается привлечь его внимание и настроена очень серьезно.

Смотрю на него исподтишка в попытке понять, что в нем находят все эти девушки, но ничего особенного не замечаю. Обычный привлекательный мужик, хорошо сложен, но ничего сверхъестественного в нем не наблюдается. Он не беден... Неужели весь интерес из-за денег? Няня считает состоятельного отца-одиночку легкой добычей, поэтому и ринулась в атаку?

Пока раздумываю об этом, краем глаза замечаю, что няня совершенно не рада моему появлению. Еще бы! На мне значительно меньше одежды, чем на ней, так что в квартире завидного жениха появилась сильная конкурентка.

Интересно, какую часть гардероба она снимет следующей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.